
Как же много народу

Пронзительный вой сирены разорвал тишину Центра мониторинга туманности. Дежурный наблюдатель, вздрогнув, склонился над пультом управления. Его пальцы забегали по клавишам, высвечивая на экране потоки данных.

— Тревога, господин начальник! — выпалил он, не отрывая взгляда от монитора. — В городе зафиксировано появление тумана. По предварительным данным, уровень опасности колеблется между F и E. Эпицентр — две трети пути от входа в тоннель между внутренним и внешним городом, внутри вагонов первой линии метро.

Начальник смены, погруженный в расчеты с помощью костяных счет, даже не поднял головы:

— Всего лишь низкоуровневый туман? Передай сводку дежурному отряду городской обороны. Пусть разбираются.

Наблюдатель сглотнул, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Но, господин начальник... Сработал красный уровень тревоги.

— Что?! — Начальник вскинул голову, отбросив счеты. Его глаза расширились от удивления и тревоги. — Объясни подробнее. Сейчас же!

В системе городского оповещения существовало три уровня тревоги: желтый, красный и черный.

Желтый уровень был самым распространенным — его объявляли раз в месяц или два. Как правило, это означало появление в городе низкоуровневого тумана — явления неизбежного для мегаполиса таких масштабов.

Красный уровень звучал не чаще нескольких раз в год. Обычно его объявляли при возникновении тумана категории С и выше.

То, что сейчас туман уровня F-E вызвал красную тревогу, явно указывало на нечто из ряда вон выходящее. И это "нечто" заставляло начальника нервничать куда больше, чем перспектива обычного стихийного бедствия категории С.

Наблюдатель заговорил быстро, словно боясь, что его прервут:

— Согласно данным систем наблюдения, в вагонах первой линии метро оказались заблокированы 1444 человека. Ситуация все еще квалифицируется как малое стихийное бедствие. Признаков мутации тумана или феномена "туман в тумане" не обнаружено. Красный уровень объявлен из-за того, что среди пострадавших оказался член семьи лица категории SSS. У меня недостаточно прав для доступа к его личному делу.

— Даже к делу члена семьи доступа нет?

— Основной фигурант запросил особую защиту данных.

Начальник нахмурился, его лоб прорезали глубокие морщины. Он быстро подкатил свое инвалидное кресло к терминалу городской системы наблюдения и провел идентификационной картой по считывателю.

[Пик! Идентификация пройдена.]

[Добро пожаловать, начальник отдела наблюдения Тун Лань, носитель способностей класса А. Ожидаю ввода команд.]

— Запросить доступ к личному делу особого лица, находящегося сейчас на первой линии метро.

[Извините, у вас недостаточно прав доступа.]

Тун Лань на мгновение замер, затем, поджав губы, произнес:

— Активировать протокол чрезвычайной ситуации.

[Проверка... Проверка пройдена. Данные получены. В связи с ограничением доступа, вам

доступна лишь часть информации.]

[Личное дело особого лица]

Имя: Шэнь *

Идентификационный номер: 010*****7309

Пол: мужской

Возраст: **

Профессия: *****

Адрес: *□

Сверхъестественные способности: отсутствуют

Зарегистрированный партнер: Цзун Линь

Взгляд Тун Ланя прикипел к последней строчке досье.

Партнер Цзун Линя.

Официально зарегистрированный, законный партнер.

При виде имени "Цзун Линь" в памяти всплыл образ мужчины, балансирующего на грани падения в Бездну. Виски начало ломить — следствие чрезмерного использования сверхъестественных способностей.

Как носитель способностей четвертого ранга категории "Судьба", Тун Лань всегда пристально следил за ситуацией вокруг Цзун Линя. Он неоднократно подавал руководству города рекомендации об изгнании этого человека.

Виски Тун Ланя пульсировали от боли, а веки нервно подергивались. В его голове, словно вспышки молний, пронеслись мысли о возможных ужасающих последствиях. Резко повернувшись, он отрывисто произнес:

— Немедленно свяжитесь с капитаном Гу из городской обороны. Пусть лично возглавит операцию! Живо! У них есть десять... нет, пять минут. Ситуация должна быть разрешена как можно скорее. Сделайте все возможное, чтобы сохранить жизни пассажиров.

Его голос звенел от напряжения, когда он добавил:

— И свяжитесь с новостным центром. Полная информационная блокада. Никаких сообщений в СМИ. И главное... — он на мгновение замолчал, словно собираясь с мыслями, — ни в коем случае не дайте узнать об этом тому, кто сейчас в самолете.

В вагоне метро первой линии воздух, казалось, сгустился от напряжения. Пассажиры сидели, застыв в немом ожидании. Тишину нарушал лишь приглушенный гул двигателей да редкое покашливание.

Шэнь Цзюэ рассеянно водил пальцем по экрану смартфона, переключаясь между чатом "Счастливые работяги" и диалогом с партнером, закрепленным вверху списка. Его движения были настолько быстрыми, что система едва успевала фиксировать смену изображений.

[О чем думаешь, хозяин?] — спросила система, наблюдая за его действиями.

— Размышляю о сегодняшнем ужине, — спокойно пробормотал Шэнь Цзюэ. — В рецепте сказано, что баранину нужно тушить не менее полутора часов, чтобы она стала достаточно мягкой и пропиталась вкусом. Боюсь, времени может не хватить.

Система замешкалась, прежде чем ответить: [Вообще-то, часа тушения обычно достаточно. Да и готовка — это не точная наука, не обязательно строго следовать рецепту...]

— Нет, так нельзя, — возразил Шэнь Цзюэ. — Если не выдержать нужное время, вкус будет совсем другим.

"Какая разница?" — подумала система, но вслух сказала: [При всем уважении, я думаю, что для такого человека, как вы, хозяин, одна улыбка эффективнее десяти котлов с бараниной... Но сейчас не время об этом думать! Вы все еще в ловушке тумана!!!]

Если бы у системы было физическое тело, она бы, наверное, схватила Шэнь Цзюэ за плечи и как следует встряхнула.

В этот момент телефон Шэнь Цзюэ завибрировал. Его палец замер над экраном, остановившись на чате "Счастливые работяги".

Пользователь с черной аватаркой и пустым никнеймом только что отправил сообщение:

"Поздравляем! Вы приняты на работу в механический завод.

Перед официальным трудоустройством просим ознакомиться с правилами для сотрудников:

1. В рабочее время сидите на своем месте и не двигайтесь. Даже если у вас острый геморрой или синдром гиперактивности. Причины — это всего лишь оправдания, а заводу не нужны оправдания.

2. Работайте усердно, создавайте ценность. Обратите внимание: наш завод не предоставляет оплачиваемых походов в туалет. Наказание за безделье будет суровым.

3. Инспекторы будут регулярно обходить цеха. Но если вы просто склоните голову и будете работать, вас не накажут. Даже если вы просто притворяетесь.

4. Босс может в любой момент проверить состояние работы сотрудников. Помните: мы все — профессионально обученные работники. Каким бы смешным ни казался босс, мы не будем смеяться.

5. Босс любит курить. Если он попросит у вас сигарету, обязательно подайте ее двумя руками и поднесите зажигалку.

6. Боссу не нравятся непослушные работники. Если он даст вам особое задание, вы должны его выполнить, каким бы неразумным оно ни казалось.

7. Работа создает будущее, усердие определяет судьбу.

(Эта строка выделена красным и жирным шрифтом, словно написана кровью.)

Искренне желаем всем приятной и гармоничной работы на заводе.

Вперед, работяги!"

Это сообщение казалось совершенно бессмысленным и зловещим одновременно.

[Учитывая, что это ваша первая встреча с туманом, я помогу вам с анализом,] — сказала система. [Я думаю, что эти правила...]

— Я считаю, что во втором пункте правил есть проблема, — неожиданно произнес Шэнь Цзюэ.

Система озадаченно замолчала, словно пытаясь осмыслить услышанное. [Что?]

Шэнь Цзюэ, сохраняя невозмутимое спокойствие, продолжил свой анализ:

— Отсутствие оплачиваемых перерывов на туалет создает значительную физиологическую нагрузку для людей-сотрудников. Исследования показывают, что игнорирование базовых физиологических потребностей человека приводит к резкому снижению эффективности труда. Время, сэкономленное на походах в туалет, не компенсирует негативного влияния этого правила на производительность завода.

Его голос звучал так, словно он обсуждал прогноз погоды, а не зловещие правила потустороннего завода.

[Возможно, создатель правил просто пошутил... Стоп, почему я вообще обсуждаю это с вами?] — система была на грани отчаяния. "Почему ты добавляешь слово "человек" перед "сотрудники"? И разве ты не специализируешься на подавителях сверхспособностей? Откуда такие познания в физиологии человека?"

Пытаясь вернуть разговор в нужное русло, система продолжила: [Очевидно, что в этот раз туман выбрал в качестве носителя существо из "правил" эволюции сверхспособностей, вероятно, девятого или восьмого ранга. Однако низшие ранги включают слишком много видов способностей. Нам нужно собрать больше информации, чтобы точно определить его по базе данных.]

— У тебя есть база данных? — в голосе Шэнь Цзюэ промелькнуло любопытство.

[Конечно!] — система почувствовала шанс проявить себя. [Семь последовательностей эволюции сверхспособностей: "Жизнь", "Смерть", "Судьба", "Душа", "Правила", "Пространство" и "Природа". От самого низкого девятого ранга с наибольшим разнообразием до высшего первого ранга — всего 73219 видов способностей и существ. Все это хранится в моей базе данных, готовое к мгновенному использованию...]

Шэнь Цзюэ нахмурился:

— Разве в романе будут так подробно описывать каждую?

[Кхм-кхм,] — система издала звук, похожий на нервное покашливание. [...Это дополнительная информация о мире, которую я извлекла с помощью информационного движка.]

— Понятно, — ответил Шэнь Цзюэ без особого энтузиазма.

Пока они разговаривали, туман начал рассеиваться, и окружающая обстановка стала отчетливо видна. Звук движущегося метро исчез, уступив место громкому лязгу и скрежету механизмов.

Перед ними предстал огромный механический завод. Под стальным куполом, насколько хватало глаз, простиралась ряды холодных, безжизненных станков. Шэнь Цзюэ и другие пассажиры оказались на открытом пространстве в центре этого металлического лабиринта.

Шэнь Цзюэ бросил взгляд на правила для сотрудников в своем телефоне, выхватив нужные слова: "Не двигайтесь".

"Что ж, — подумал он, — это мне подходит. Я и не собирался."

Изначально они находились в третьем вагоне головного состава метро. Когда туман начал наползать сзади, большинство пассажиров бросилось в первые два вагона. Однако из-за

наплыва людей, бегущих спереди, пространство в вагоне все равно оставалось ограниченным.

Когда реальность изменилась, превратившись в механический завод, толпа людей оказалась сжатой в центре открытого пространства. Они напоминали сплюснутую банку сардин: растерянные лица, бледные от страха, тела, прижатые друг к другу в хаотичном беспорядке.

"Как же много народу," — мысленно отметил Шэнь Цзюэ, окидывая взглядом море голов вокруг себя.

Будучи признанным "ленивцем" в исследовательском институте, он с трудом мог представить, каково это — ежедневно толкаться в таком переполненном метро, добираясь на работу во Внутренний город. Если бы не возвращение Цзун Линя домой, он бы ни за что не оказался в метро в час пик.

"Хм, кстати о доме... может, всё-таки купить скороварку для сегодняшнего тушеного ягнёнка?" — промелькнула у него мысль.

<http://bllate.org/book/13394/1192011>